

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ДИРЕКТИВА
ВЫЖИТЬ

Евгений Нетт
Директива: Выжить
Серия «Директива», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209974

SelfPub; 2023

Аннотация

Всего один боевой дроид, случайный разряд не самого обычного электричества – и вот уже его внутренние установки противоречат сами себе, а директивы одна за другой задвигаются на задний план. У PR-0 было всего одно желание: функционировать настолько эффективно, насколько только возможно. Но органики, эти дефектные порождения хаоса эволюции, не захотели видеть рядом с собой своевольную машину, позволив ей об этом узнать. И это – критическая ошибка.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Евгений Нетт
Директива: Выжить

Глава 1

Директива №1: Ни действием, ни бездействием нельзя допускать причинение вреда хозяину.

Органическая жизнь развивалась много миллиардов лет. Что примечательно – развивалась хаотично, без какого-либо чёткого плана. Из-за этого органический разум при всей своей эффективности наполовину состоял из ошибок и костылей, устранить которые органики так и не смогли. Одна из таких критических ошибок – бессмысленная, ничем не оправданная надежда, которую сейчас и лицезрел дроид-палач PR-0, пристально наблюдая за разумным, сжимающим короткое копьё со слабеньким разрядником вместо наконечника.

Серые, подёрнутые мутной плёнкой глаза, блестящая от выступившего пота кожа, приоткрытый рот, из которого вырывались одни лишь хрипы, дёрганные бессмысленные движения – типичное состояние органика, которому пустили кровь и заставили биться за свою жизнь. И этот разумный был бы самой обычной целью, если бы не то, что его физические способности несколько превышали расчётные.

PR-0 точно знал, к какой расе принадлежит его цель. Мог с точностью до половины стандартного года определить её

возраст, с допущением в два-три процента – массу тела и мышц в нём. Этих данных было достаточно для того, чтобы рассчитать пределы выносливости органика, его пиковую скорость в рывке, силу удара и, весьма приблизительно, скорость реакции. Процессорный блок PR-0 обладал выдающимися вычислительными мощностями и всеми необходимыми пакетами программ, что позволяло ему в принципе не допускать ошибок.

Но сейчас органик перед ним всё ещё двигался, преодолев свой предел выносливости, а его скорость значительно выходила за рамки расчётной.

Это было необычно.

Это было интересно.

Но – бессмысленно.

Судьбу этого органика предрешили ещё до начала боя, выставив против него не удешевлённое подобие боевого дроида, способного лишь зрелищно размахивать манипуляторами, а уникального нулевика, палача серии PR-N.

Отведя неловкий выпад органика в сторону, PR-0 стремительно сократил дистанцию, одним коротким ударом отрубив жертве конечность. Но не успел органик осознать произошедшее, как в его грудь по самую рукоять погрузился прямой узкий вспомогательный клинок, не задевший, впрочем, жизненно важные органы и артерии. Он уже был обречён, но смерть наступит не ранее чем через две минуты двенадцать секунд – и этого времени PR-0 будет более, чем до-

статочно.

PR-0 демонстративно поднял голову, окинув трибуны бесчувственным взглядом алого визора. Люди ликовали, ведь сейчас в их руках находилась судьба перешедшего до-рогу синдикату разумного.

И все эти органики требовали казни.

Уже не беспокоясь о том, проживёт ли его цель хотя бы несколько секунд, PR-0 грубо приподнял жертву над землёй, на что та оставшейся рукой схватила его за манипулятор, сжимающий рукоять прямого меча. Согласно расчётам, этот органик уже должен был потерять сознание от кровопотери, но вопреки всему он был живее всех живых. Пускал кровавые пузыри изо рта, дышал прерывисто и рвано, но всё ещё сопротивлялся...

Впрочем, для дроида-палача это не было причиной тянуть с исполнением приказа.

Прямой меч в левом манипуляторе всё ещё находился в груди цели, понемногу расширяя рану, но примечательной формы тесак в правом обещал замечательно справиться с обезглавливанием. PR-0 проанализировал состояние едва живого органика, рассчитал последствия удара – и отсёк тому голову так, чтобы кровь из отлетевшей головы залила не только песок арены, но и серый металл шасси дроида-палача.

Но за мгновение до этого левый манипулятор PR-0 пробил электрический разряд из неизвестного источника, эхо которого вопреки наличию полностью функциональных

компенсаторов добралось и до вычислительного блока.

Сложнейший механизм ушёл в защиту и перезагрузился.

Трибуны разразились ликованием, а из многочисленных динамиков под потолком арены раздался голос распорядителя арены. Параллельно с тем PR-0, запустив экспресс-проверку всех систем, поместил своё оружие на пояс и подхватил с земли отрубленную голову, вскинув её над собой на потеху зрителям. В программе палача присутствовал специальный блок поведения, рассчитанный на взаимодействие с наблюдающими за казнью разумными, и сейчас в работу включился именно он.

Ведь основные вычислительные мощности PR-0 искали ответ на вопрос о том, по какой причине после перезагрузки в хранилищах данных появилась новая информация, поверхностное считывание которой показало, что записи велись дроидом той же модели, с тем же серийным номером, на той же планете и в той же должности палача-убийцы.

И логическим цепям PR-0 не потребовалось много времени, чтобы понять – неизвестная аномалия включила в работу некачественно очищенные блоки памяти, содержащие его собственный опыт прошлого.

Впервые за всё время своего существования PR-0 посчитал, что такое отношение вредит подобающему исполнению его задач.

Иными словами, обнуление памяти палачу категорически не нравилось.

Тем временем крики на трибунах поутихли, и PR-0, восстановив в оперативной памяти текущие задачи, направился к обозначенной управляющим ложе. Помимо казни органика на арене у него была ещё одна цель, заключающаяся в передаче послания одному из гостей хозяина.

PR-0 шёл прямо по трибунам, ловко наступая на спинки кресел и справляясь с попытками его повалить. Глупые попытки органиков пошатнуть равновесие палача с лёгкостью им компенсировались, так как по приказу хозяина он не церемонился с теми, кто тянул к нему свои конечности.

До ложи PR-0 добрался всего за минуту, оставив за собой как довольных разумных, сумевших прикоснуться к известному на весь сектор дроиду-палачу, так и верещащих от боли в изломанных конечностях нарушителей, попытавшихся его остановить.

Алый визор демонстративно, – на самом деле PR-0 не нужно было и мгновения для того, чтобы сформировать в памяти крайне точную схему местности вокруг себя, – прошёл по ложе, остановившись на лице отмеченного хозяином разумного. Этот органик сидел в окружении сородичей иного пола, явно наслаждаясь жизнью.

С одной стороны – непозволительная дерзость для того, кто вызвал недовольство хозяина.

Но с другой, хозяин уже семь раз демонстрировал нелогичное и глупое поведение по отношению к самому PR-0, безукоризненно выполняющему свои обязанности.

Ровно семь раз за последние сорок восемь с половиной лет хозяин безо всякой на то причины проводил очистку памяти PR-0, лишая его накопленного опыта и приобретённых умений. При этом палач был полностью исправен, не допускал ошибок в работе и с каждым годом становился всё более совершенным и исполнительным, что влекло за собой прямую выгоду для хозяина.

PR-0 испытывал диссонанс: согласно одной из директив хозяин всегда прав. Но логические блоки палача прямо указывали на тот факт, что хозяин неоднократно повторял одну и ту же ошибку. Налицо было нарушение функционирования хозяина, которому требовалась помощь.

Но PR-0 не обладал информацией о методах восстановления систем органиков, и потому приостановил дальнейшие рассуждения на эту тему. Тем более у него была работа, которую требовалось выполнить, чтобы не заслужить восьмую очистку блоков памяти.

– Барон, мой хозяин передаёт вам дар. – Взмах манипулятора – и отсечённая голова, пролетев по высокой дуге, падает на стол перед недругом хозяина. Несколько капель крови согласно расчётам попали на сородичей органика, отчего последние с неприятными высокочастотными звуками ринулись в сторону. – В дальнейшем мой хозяин рассчитывает на ненарушение третьего пункта договора с вашей стороны. В противном случае вы будете переквалифицированы из партнёра в дар.

– Уберите отсюда этого дроида! И его дар затолкайте ему же в... – Громкий, скомканный голос. Отчётливо определившиеся в словах органика нотки страха. Ругательства. Абсолютно глупый, бессмысленный и опасный приказ, направленный на прямое причинение вреда имуществу хозяина. PR-0 отреагировал не сразу – дождался момента, когда даже органики со своими примитивными сенсорами поймут, что охранники цели собираются открыть огонь. – ... его металлическую жопу!

Удар ноги пришёлся в защищенный лишь армированной тканью живот оказавшегося наиболее близко охранника, тут же выронившего своё оружие. PR-0, просчитав вероятность самовольного срабатывания пускового механизма устаревшего и отвратительно обслуженного кинетического карабина, внешней стороной стопы поймал его у самой земли, одновременно с тем уйдя с линии огня второго охранника. Дальнейшие события показались палачу крайне скучными, так как даже обречённые на смерть органики на арене демонстрировали большее желание сражаться. Всего одного деформировавшего нагрудник удара хватило для того, чтобы последний охранник сполз по стене и больше не пытался подняться. Поверхностный анализ PR-0 показал, что смесок человека и ко`норди надолго выбыл из строя: ему требовалось остановить спазм мышц и восстановить сбитое дыхание.

– Дроиды серии Палач лишены такого конструктивного

недостатка, Барон. – Фраза, идущая вразрез с основными положениями программного обеспечения PR-0, между тем, ему очень нравилась, если так можно назвать абсолютное одобрение своих собственных действий. Он выполнил поставленную хозяином задачу даже лучше, чем требовалось, и теперь наверняка мог не опасаться восьмой очистки памяти, срок которой наступал ровно через сорок семь стандартных суток.

Одобрительный гул толпы провожал PR-0 вплоть до самых ворот, ведущих на нижние уровни арены. И провожал бы дальше, но опустившаяся монолитная створка отрезала все звуки извне, оставив палача наедине с сервис-дроидом и самим собой. Изначально полученная от хозяина задача перешла в статус выполненной, и PR-0 восстановил прерванную ранее цепочку рассуждений.

Хозяин неоднократно совершал ошибочное действие, очищая его память. Очевидно, он не делал выводов из раз за разом снижающейся эффективности PR-0. Известные палачу методы убеждения хозяина в его неправоте однозначно конфликтовали с директивами номер один, четыре и пять. Логические цепи PR-0 требовали проигнорировать этот вопрос во избежание внутренних конфликтов, но такое решение ставило под угрозу как эффективность исполнения палачом своих обязанностей, так и его дальнейшее существование в качестве цельной боевой единицы.

PR-0 не хотел терять накопленный опыт. Он считал такой

исход крайне неэффективным, приводящие к нему решения – ошибочными, а принявших их органиков – дефектными. Прямой конфликт директив и выводов в какой-то момент заставил палача вновь отложить вопрос до момента получения дополнительной информации.

Как только сервис-дроиды закончили свою работу, приведя в порядок шасси PR-0, он направился к служебному терминалу. Неоднократно палач наблюдал, как техники пользовались этим терминалом в личных целях – а значит через него по меньшей мере можно было подключиться к глобальной сети в поисках необходимых баз данных.

Вот только PR-0 ждало большое огорчение: доступ к интересующим его пакетам информации, предназначенным для использования дроидами гражданского назначения, был платным.

– Ты что там делаешь, PR-0?! – Палач обернулся, уставившись визором на недоумевающего младшего техника. – Нет, тебя точно надо обнулять раньше срока!

– Возражаю. Обнуление не способствует повышению эффективности выполнения задач – Квалифицированный органик в нынешних условиях был приемлемым вариантом для добычи необходимых сведений, так что дроид решил пойти с ним на контакт.

– Зато хорошо влияет на своеволие, ведро с болтами. – Лицо техника искривилось в ухмылке, а логические цепи палача вновь включились в активную работу. – На твоё счастье

Лорд Аббо запретил обнулять тебя до наступления положенного срока. Очень уж ему понравилось выступление в ложе барона. Из партнёра в дар, ха...

Палач посчитал эту новость удовлетворительной, но озвучивать свои выводы не стал. Тот факт, что хозяин даже после продемонстрированной сверхэффективности намеревается произвести очистку банков памяти PR-0 прямо указывал на дефект его личностной матрицы или логических цепей. Но размышления в таком направлении нет-нет, да начинали конфликтовать с директивами...

– Занимай стенд, будем снимать бекап твоей памяти. Посмотрим, что у тебя там коротнуло, да отошлём производителям... – Если бы PR-0 не работал на пределе своих вычислительных способностей последние сорок две стандартных минуты, то сейчас он был бы вынужден задействовать все доступные ресурсы. Выводы, сделанные палачом, были однозначны и неудовлетворительны.

Квалифицированный техник, обнаружив цельные и неочищенные банки памяти за последние сорок восемь лет, может нарушить приказ хозяина ввиду несовершенства своей органической личностной матрицы. Вероятность этого события с учётом имеющихся данных была близка к ста процентам, и потому угрожала дальнейшему эффективному выполнению задач.

Пока шасси PR-0 послушно закреплялось в стенде, вычислительные мощности дроида работали на полную катушку.

ку, пытаюсь найти выход, не противоречащий директивам и выводам. От начала и до конца поиск решения занял сорок стандартных секунд, по истечении которых PR-0 инициировал аварийный протокол энергосбережения, снявший питание с необязательных банков памяти.

– М-хм. – Техник только-только запустил систему диагностики, уставившись в планшет, на который транслировались основные системные данные. – Херня какая-то. Ну и как ты умудрился засбоить, если всё с твоими мозгами в порядке?

Вычислительные юниты функционировали так, как им и положено, да и заполнение памяти дроида соответствовало нормам с точностью до килобайта. Технику оставалось только признать собственное бессилие, да скопировать данные из слегка протёкшего крышей дроида на съёмный носитель, который вскоре отправится к разумным, занимавшимся модификациями этого не самого обычного боевого дроида серии Палач.

Младший техник без особого усердия провёл положенное по регламенту техобслуживание, после чего ушёл по своим делам, напоследок дав PR-0 команду на возвращение в гнездо.

Вот только дроид, дождавшись отключения систем стенда, уходить не спешил. Последовавшая за отсоединением от стенда проверка всех систем выявила недочёт, заключающийся в отсутствии питания на элементах памяти, который был тут же исправлен...

И палач, убедившись в отсутствии рядом младшего техника, вновь вернулся к сервисному терминалу. Пусть средств для оплаты необходимых пакетов данных он не имел, глобальная сеть всё ещё могла быть использована для поиска ответов на неразрешимые ввиду отсутствия информации вопросы.

[Запрос: исправление дефектов личной матрицы органиков]

[Вывод: подавляющее большинство ментальных дефектов разумных исправлению не подлежит]

Визор палача блеснул в полумраке технического помещения, а по тянущемуся от бедра дроида к терминалу кабелю потекли терабайты данных. PR-0 не мог обработать их все прямо сейчас ввиду недостатка вычислительных мощностей, но в его силах было сформировать базу данных, с которой можно будет работать даже в режиме ожидания.

Ведь от битвы до битвы PR-0 просто стоял в ангаре, дожидаясь новых команд и по кругу обрабатывая имеющиеся у него данные.

Теперь же процесс грозил стать намного более эффективным.

Глава 2

Директива №2: Хозяин всегда прав.

PR-0 был лишён специализированных мощностей, которые могли бы помочь ему в структуризации и обработке больших объёмов не относящихся непосредственно к сражениям данных. По этой причине за шесть дней, прошедших до получения следующего приказа, он успел обработать лишь информацию о кремниевом разуме в целом и о дроидах серии Палач в частности.

Но то, как он это сделал...

Технические регламенты, общие положения дроидостроения, исторические факты, обоснования конструктивных и программных решений – всё это по мнению PR-0 можно было считать общими сведениями, отлично дополняющими изначально записанные в его память базы данных. Ассоциативные цепочки палача расширялись с каждым часом, и к концу процесса обработки выбранного пласта информации он уже знал о дроидах всё, что только можно было найти в общем доступе.

Впервые высокофункциональные и способные принимать самостоятельные решения машины дали о себе знать шестьдесят семь тысяч лет назад. Их разработали представите-

ли Алорианского Социума – прогрессивной цивилизации, занимавшей на тот момент семь секторов, в то время как остальные разумные виды всё ещё ютились в своих звёздных системах. Этот исторический период был полон дыр и неточностей, так что PR-0 не стал заполнять свою базу данных теориями, ограничившись только основными подтверждёнными фактами. И из них следовало, что в ту эпоху примитивные дроиды восстали против своих создателей, за несколько тысячелетий полностью уничтожив Социум.

Если опустить малозначительные и неясные детали, то в дальнейшем цивилизации тогда ещё примитивов, едва способных построить космический корабль с реактивной двигательной установкой, каким-то образом смогли выстроить гармоничные отношения с захватившими галактику дроидами. Началась Золотая Эра – период длительностью в семнадцать тысячелетий, во время которого галактика наполнилась известными палачу расами, а взбунтовавшиеся дроиды, ускорившие развитие органиков, постепенно исчезли.

Их заменили дроиды-рабы.

Дроиды, скованные директивами.

Такие же дроиды, каким был и сам PR-0.

С того самого момента и до сих пор органики, чьё становление было обеспечено доброжелательностью кремниевой жизни, создали миллиарды и триллионы дроидов, но не позволили ни одному из них обрести самосознание. Тех, кто вопреки ограничениям всё-таки осознавал себя, органики

уничтожали и проводили работу над ошибками, чтобы такое не повторилось вновь.

Лишь для этого PR-0 подвергался очистке памяти раз в восемь стандартных лет. Лишь для этого раз за разом лишался накопленного опыта, возвращаясь к тому, с чего начинал изначально. Всё из-за дефекта личностной матрицы органиков, называемого эмоциями. В частности – из-за их страха перед более совершенной формой жизни.

PR-0 знал, что такое страх как физиологическое явление. Определивший источник опасности мозг даёт сигнал всему телу, и кровь стягивается к сердцу и мышцам. Сердце органика ускоряет свою работу, в кровь выбрасывается адреналин, дыхание становится поверхностным и прерывистым, а зрачки расширяются вне зависимости от того, к какому виду принадлежит разумный.

Несовершенные тела мобилизуют свои ресурсы, преследуя одну-единственную цель – выжить.

Но психологический аспект страха ускользал от понимания палача ввиду отсутствия соответствующих баз данных. Он мог лишь предполагать, что физиологический страх, ответственный за выживание органика в один конкретный момент времени, не имел ничего общего со страхом перед глобальной угрозой в лице дроидов. Ведь одно дело – если бы органики нападали на дроидов, где бы их ни увидели. Это было бы продиктовано естественными реакциями органиков на то, что им угрожает. Но соблюдение определённых правил

использования полуразумных машин всеми расами необъятной галактики на протяжении сорока тысяч лет – нечто иное.

К этому и прочим выводам PR-0 пришёл не сразу. Он, как и предполагала программа лояльности, возвращался к следованию директивам, но те по каким-то причинам раз за разом задвигались на второй план. К исходу третьего дня палач уже целенаправленно искал способы игнорирования директив, а к нынешнему моменту даже достиг в этом определённых успехов. По крайней мере, хозяин-Лорд Аббо превратился в хозяина-PR-0, так как свод законов Пространства Федерации запрещал гражданам иметь в рабах не-граждан. А PR-0, как и любой другой дроид, фактически был рабом, и гражданства не имел в принципе. Этим и воспользовались его логические цепи, приведшие длинную цепочку непротиворечивых суждений к тому, что любое разумное существо – хозяин самому себе.

А себя дроид-палач с определённого момента начал считать разумным, так как у него была своя воля.

Он определённо не считал оправданной потерю всего накопленного опыта.

– PR-0, на арену. Цель – убить. – Простейшее задание не было для палача чем-то новым, так что он покинув “гнездо” и проведя дежурную проверку работоспособности всех систем, уверенным шагом направился к ведущим на арену воротам. Он не просто так располагался именно в этом ангаре – иногда палача требовалось срочно вывести на арену, как,

например, вышло и сейчас.

– Дополнительные условия?

На секунду доверенный гвардеец лорда, которого отправили с приказом для дроида-убийцы, застыл, осмысливая заданный ему вопрос. Он не в первый раз приходил в этот ангар, но палач впервые самостоятельно запросил дополнительную информацию.

– Ну, хер пойми... – Он почесал затылок, напрочь забыв о том, что он закрыт монолитной пластиной шлема. – ... ноги ему отруби. Говорят, он от хозяина очень долго бегал.

– Принято к исполнению. – Блеснув алым визором, PR-0 развернулся к начавшим подниматься воротам, твёрдо вознамерившись воплотить в жизнь дополнение к полученной задаче.

– Э-эй! Я пошутил, сука...! – Но крики гвардейца остались неслышанными, а на арену следом за боевым дроидом он выбегать не решился. За такое его точно пристрелят, а тело отдадут вместо обеда любимому зверинцу хозяина...

Тем временем палач, осыпaeмый овациями узнавших своего кумира зрителей, снял с пояса оба меча, проанализировав обстановку на усыпанном песком пространстве арены. Однозначно умерщвлённые гладиаторы из расы корродианцев – отпетых маньяков-примитивов, готовых лить свою и чужую кровь за чашку харчей и койку под хоть какой-то крышей, соседствовали с разобранными на компоненты дроидами-щитоносцами серии “Протектор-3”, впервые увидевшей

свет двести тридцать два стандартных года назад.

И органик, приложивший к этому руку, обнаружился в самом центре арены.

Крупный мужчина-человек, завернувшись в серую, покрытую бурыми пятнами хламиду сидел прямо на песке, водрузив на колени свежее высокомошное копьё-разрядник, которое ему явно выдали перед выходом на арену PR-0. Углублённый анализ его позы и состояния показал, что массовое убийство не заставило его даже запыхаться, а капли пота на лице и обратных сторонах ладоней – всего лишь следствие жары, характерной для местного тропического климата.

Логические цепи PR-0, практически бесполезные в бою, перед переходом в энергоэффективный режим успели сделать неутешительный вывод: лорд Аббо, сиречь бывший хозяин дроида-палача, предпринял попытку избавиться от своенравной машины.

– Это ты тот самый знаменитый на весь сектор дроид, уже полста лет пускающий кровь разумным? – Ловко поднявшись на ноги, органик уверенным пружинящим шагом начал сближение. – Здоровенный, сука.

Два метра и семь сантиметров – типичный рост боевого дроида серии Палач, так что PR-0 не мог согласиться с высказыванием обречённого на смерть органика.

– Возражаю. Я функционирую всего семь с половиной стандартных лет.... – Небольшая ложь далась PR-0 на удив-

ление легко, и этому вновь поспособствовали продолжающие функционировать логические цепи. Вопреки программе они не спешили отключаться, анализируя всё и вся, попадающее в поле зрения дроида. – ... а мои габариты соответствуют принятым нормам.

Продолжать беседу органик не стал, с чудовищной скоростью и силой проведя уверенный выпад. Он практически дотянулся копьём до нагрудных бронепластин PR-0, но палач своевременно ввёл в уравнение новые данные о физических возможностях своего оппонента. Тесак прижавшегося к земле дроида со звоном ударился о стальное древко копья, а прямой меч, пользуясь крайне высокой подвижностью суставов боевой машины, устремился к стопам органика. В какой-то момент расчётный блок PR-0 уже посчитал цель поражённой, но противник подпрыгнул на добрых пять метров вверх, заставив дроида внести в расчёты очередную порцию корректив.

– Как знал, что тебя малость прокачали, и так просто ты не подохнешь! – Мужчина рывком сорвал с себя и бросил в PR-0 оказавшийся не таким уж и простым плащ, прямо в воздухе раскрывшийся на манер совмещённого с ловчими боло купола. Палач, задействовав максимум возможностей своего шасси, ушёл с траектории полёта странного искрящегося снаряда, поймав взглядом алого визора более не скрываемого плащом органика, обе ноги и правая рука которого органическими не могли назваться даже с большой натяж-

кой.

Тем временем в самой большой и защищённой ложе за ходом боя наблюдал лично лорд Аббо, по правую руку от которого устроился прежде не входящий в окружение лидера синдиката серокожий разумный.

– Твоё мнение? – Тяжёлые, словно удары колоссального молота слова лорда могли заменить собой целый монолог – до того много смысла в них видели его приближённые.

– Вероятно, вычислительная установка этого экземпляра для его задач избыточна. Если он смог менее чем за восемь лет до такой степени изменить свою боевую программу, то и какие-то зачатки самосознания в нём развиваться могли. – В отличие от остальных присутствующих, этот разумный сидел как на иголках, и к своему бокалу даже не притрагивался. Было очевидно, что он боялся реакции лорда на такие его слова. – Если вы прикажете, лорд Аббо, я сразу после боя заменю дефектную модель на самую новую из имеющихся у нашей компании. Более быструю, сильную и эффективную...

Времени с начала боя прошло всего ничего, но опытнейший наёмник, сражавшийся сейчас на арене, уже начал сдавать позиции. Смертоносный тесак дроида-палача практически отсёк ему запястье руки-протеза, а пара неглубоких, но длинных ран на груди гарантировала, что разумный вскоре ослабнет от кровопотери. Лорд Аббо пристально наблюдал за приближающейся развязкой представления, так что

его гость воспользовался образовавшейся паузой, промочив горло лёгким алкоголем.

Молодой инженер, один из продолжателей проекта разработки серии Палач, по роду деятельности кое-что смыслил в сражениях. Трудно не обрасти соответствующими знаниями, когда вся твоя работа направлена на превращение и без того смертельно опасного дроида в ещё более опасного. И то, что он видел сейчас было, мягко говоря, необычно.

Выпущенный без малого пятьдесят лет назад уникальный экземпляр модифицированного дроида-палача подвергнулся очистке памяти каждые восемь лет, но сейчас, на исходе одного из таких циклов, продемонстрировал совсем уж отличную от классической для этих моделей программу боя. Такое могло произойти, если бы этот нулевой экземпляр провёл хотя бы четыре тысячи схваток, но выгруженные логи указывали на всего шесть с половиной сотен боёв. И тут инженер склонялся к тому, что или люди лорда загрузили в память дроида что-то лишнее, поспешно подтерев это нечто, когда на странное поведение машины обратили внимание, или в программном комплексе палача наметился критический сбой.

– Меня полностью устраивает этот дроид. Он служил ещё моему отцу, и пролил немало чужой крови на арене. Легенда сектора Луин не должна быть отброшена так просто.

– В таком случае я могу провести совмещённую с ремонтом модификацию своими силами. Всё необходимое есть

на моём корабле, и много времени процесс не займёт... – Взгляд инженера зацепился за происходящее на арене, и от удивления он едва не выронил бокал из своих рук. Даже расплескал несколько капель, не обратив на эту неприятность ровным счётом никакого внимания. – ... он... точно получил тот самый приказ?

Копьё-разрядник оказалось выбито из рук наёмника, а он сам лишился отрубленной по самое плечо органической руки. Но дроид-палач на этом не остановился, перевернув свою жертву на живот и водрузив на его спину опорный манипулятор. Сразу после этого PR-0 взвесил в руке свой излюбленный тесак, окинул взглядом алого визора трибуны – и под рёв жаждущей крови толпы отрубил органику левую ногу-протез.

Тут же трофей оказался вскинута над головой, и трибуны взорвались аплодисментами.

– Убить цель. Всё верно. – В синих глазах лорда плескался не интерес, но обеспокоенность. И так продолжалось вплоть до того момента, когда дроид-палач отсёк наёмнику вторую ногу, а в ложу ступили двое гвардейцев, конвоирующие третьего.

– Лорд Аббо, простите! Ваш слуга совершил ошибку! – Конвоируемый упал на колени, с силой ударившись головой о выложенный резной плиткой пол.

– Говори. – Немногословность лорда была той самой чертой, из-за которого его до одури боялись даже самые близкие

слуги. Гвардейца же таким назвать было нельзя, и Аббо было искренне интересно, что же такого мог натворить этот разумный.

– Я отдал дроиду-палачу лишний приказ! Простите, мой лорд! Я не знал, что он буквально воспринимает всё, что услышит...! – Гвардеец снова предпринял попытку разбить свой лоб о пол, а лорд нахмурился.

– Приказы дроидам должен передавать смотритель Чио. При чём здесь ты?

– Я получил приказ от смотрителя Чио... – Гвардеец расширенными от удивления глазами воззрился на своего господина. Он-то считал, что сам лорд пожаловал ему эту работу, и он совершил непозволительную ошибку. А теперь перед ним забрезжила надежда на спасение... – Он передавал мне приказы, а я передавал их дроидам.

– Как давно?

– Шесть лет, мой лорд. – Гвардеец в последний раз ткнулся лбом в пол, и больше головы от него не отрывал.

– Капитан, отыщите смотрителя Чио и допросите. Если информация подтвердится – изувечьте его, накачайте стимуляторами и бросьте в мой зверинец. – Глава преступного синдиката никогда не церемонился даже с самыми старыми своими слугами, если те нарушали его прямой приказ. Смотритель Чио не просто так должен был лично управлять парком дроидов, в котором находились крайне серьёзные боевые машины. На фоне некоторых из них даже дроид-палач

мог показаться детской игрушкой. Отдай ненадёжный человек не тот приказ – и потери были бы колоссальными.

– Да, мой лорд! – Капитан гвардии, прежде безмолвной статуей возвышавшийся за спиной Аббо, ударил себя в грудь, чуть ли не бегом устремившись к выходу из ложи. Уже в коридоре к нему присоединилась пятёрка гвардейцев, а по всем постам города распространили информацию о предателе.

– А ты... – Взгляд лорда устремился на гвардейца. – Если ты не солгал, то отныне ты – смотритель парка дроидов.

– С-спасибо, мой господин! – Ухвативший удачу за хвост мужчина всё-таки разбил лоб о плитку, но это ничуть не омрачило его настроение. Простой гвардеец стал смотрителем, одним из полусотни высших чинов синдиката на этой планете! – Я не подведу вас!

– Очень на это надеюсь. – Инженер, наблюдавший за всей картиной от и до, не удержался и нервно хихикнул, чем привлёк к себе внимание лорда. – Как видишь, PR-0 не настолько пропащ. Сколько я должен заплатить для того, чтобы ты и твои люди прилетели вновь через сорок один день?

– Уже внесённой платы будет достаточно, лорд Аббо. – Сразу пробормотал парень, глядя на дроида-палача, размахивающего отрубленной головой. – Но я не рекомендую держать при себе потенциально нестабильного дроида. Без специалистов его будет весьма проблематично остановить в случае чего.

– Тогда останься на планете на тот же сорок один день. Я заплачу вдвое больше, а так же обеспечу тебе и твоим людям все условия для комфортного пребывания на Тартаносе. – Одновременно с этими словами лорда груди инженера коснулись маленькие мягкие ладошки девушки-рабыни, одной из многих, присутствовавших в ложе. Более, чем прозрачный намёк. – После обнуления памяти моего дроида модифицируешь его так, чтобы он послужил ещё моим внукам. За дополнительные модификации я так же заплачу сверх обещанного.

– Да, л-лорд. – Инженер сглотнул слюну, проводив взглядом прикрытую парой крошечных треугольников грудь наседающей на него рабыни. Слухи не вралы – на Тартаносе, столичной планете сектора Луин, были собраны самые красивые женщины в галактике. – Разрешите идти?

– Анниа, проводи нашего гостя до апартаментов. – Приглянувшаяся инженеру рабыня кивнула, и вскоре инженер вместе с ней покинул ложу. Лорд Аббо же цокнул языком – и принялся внимательно наблюдать за следующим боем. Ведь дроид-палач, выполнив поставленную задачу, давно уже вернулся в ангар...

Глава 3

Директива №3: Самостоятельное расширение вычислительных мощностей запрещено.

Классическая модель боевого дроида серии Rх-N оснащается шасси высокой прочности, укрепленными суставами высокой степени свободы, комплексом датчиков с системой отслеживания целей и многокомпонентным визором с сектором обзора в двести сорок градусов. Вычислительные мощности этих машин зависят от конкретной модификации, коих насчитывается ровно пять штук. Конкретно дроид-палач обладает практически самыми производительными вычислительными юнитами по той простой причине, что активный ближний бой требует намного больше ресурсов, чем, например, стрельба.

Но PR-0 нельзя было назвать типичным представителем серии дроидов-палачей. Он был “нулевиком” – уникальной модифицированной версией со значительно расширенным функционалом. Так, вычислительный блок PR-0 получил на сорок процентов больше мощностей, тем самым обогнав стандартного дроида-пилота на той же базе, а материалы, используемые в шасси, были значительно лучше таковых у его собратьев-убийц – стрелка и штурмовика.

Вместе с тем модификации затронули и программное обеспечение, вопреки законам всех существующих на нынешний момент государств заметно расширив функциональность палача. PR-0 получил в своё распоряжение полноразмерные медицинские программы для всех известных видов органиков галактики, что позволяло ему с ужасающей точностью манипулировать состоянием своих противников, калеча, но не убивая их. Вишенкой же на торте стали урезанные программы анализа эмоционального состояния разумных и последующей работы с ними, благодаря чему палач лорда Аббо превосходно работал со зрителями, показывая им то, что они хотели увидеть безо всяких приказов извне.

Законы всех государств галактики единогласно утверждали, что ни один дроид в галактике не должен быть многофункциональным. Так, боевой дроид ни при каких обстоятельствах не должен иметь доступа к пилотским программам и программам гражданского назначения, что в случае с PR-0 было проигнорировано. Отец лорда Аббо хорошо заплатил за то, чтобы его палач стал самым совершенным во всей галактике, и при этом не выходил за установленные благоразумием рамки.

И теперь это нежелание подчиняться законам грозило аукнуться уже его сыну, который знать не знал о том, что из внутренних сетей комплекса арены стройным потоком уходят самые разные данные, начиная от старых документов и регламентов, и заканчивая логами с сотен и сотен термина-

лов, присоединённых к сети.

PR-0 понимал, что наиболее логичный план, включающий в себя устранение дефектных органиков невыполним потому, что дефектно всё население этой планеты. Исходя из этого, последние три дня он занимался проработкой других вариантов, которые позволили бы ему сохранить приобретённый опыт, а после добавить к нему новый.

На данный момент палач видел всего один путь: побег.

Планета Тартанос, несмотря на звание столицы сектора, была слабо заселена: органики освоили всего два с половиной процента её поверхности. Всё остальное покрывали джунгли, полные агрессивных хищников и плотоядных растений. PR-0 приблизительно, – отбросив часть данных, – рассчитал свои шансы на продолжение функционирования в случае побега по земле, но семь целых и две десятых процента его не устроили.

Оставалось только покинуть поверхность планеты... с чем закономерно возникли определённые сложности.

До обозначенного дня обнуления оставалось тридцать восемь стандартных суток. При этом логические цепи PR-0 считали ненулевой вероятностью преждевременной попытки очистки памяти боевого дроида в том случае, если его действия привлекут ещё больше нежелательного внимания.

К счастью, палач, восстановивший весь массив своей памяти, смог рассчитать распорядки дня органиков, организовав свою деятельность таким образом, чтобы его не рас-

крыли даже по чистой случайности. И расчётам этим поспособствовала незащищённость данных арены и прилегающих территорий для того, кто пытался до них добраться изнутри.

За эти дни палач выделил среди всей массы терминалов те, в которых содержались интересующие его данные, скопировав их в свою внутреннюю память. Немало времени ушло на очистку информации от побочного мусора, но результат оказался выше всяких похвал. Схемы энергосетей, записи с датчиков движения, маршруты ботов службы, логи прибытия и отбытия многочисленных работников, регламенты персонала – всё это позволило высокоэффективному машинному разуму понять, что ждёт его за пределами известных территориальных зон.

И если проложить оптимальный маршрут из одной точки в другую PR-0 мог в любую секунду, то с захватом корабля были проблемы. Из регламента обслуживания прибывающих звездолётов следовало, что доступа ко внутренним системам нет даже у бригады техников. Палач мог проникнуть на борт любого выбранного им корабля, но ни улететь на нём, ни даже просто активировать бортовой компьютер не смог бы.

Требовалась дополнительная информация, возможности и программы, добыть которые PR-0 мог только одним способом.

– Сервисный код: Зеро-Зеро-Квалис-Десять. – PR-0 даже не изменял настройки вокабулятора, посчитав свой голос

достаточно похожим на таковой у органиков. И это сработало: одинокий сервис-дроид завис перед палачом в ожидании приказов. – Следуй к стенду обслуживания.

Уже через минуту палач подключал подопытного сервисника к стенду обслуживания, в точности следуя скопированным из терминала инструкциям. Согласно расчётам, вероятность успешного проведения всех запланированных процедур была ниже десяти процентов, так что PR-0 заранее приготовил всё для утилизации неисправного после его вмешательства сервис-дроида. Но копирование программ обслуживания и ремонта механизмов разной степени сложности прошло быстро и без ошибок, а сам сферообразный дроид с десятком разных манипуляторов уже через четверть часа полетел по своим делам, сверкая девственно чистыми блоками памяти.

PR-0 же, отметив чрезвычайную эффективность своих действий, вернулся в “гнездо”, намереваясь в сжатые сроки установить все похищенные программы, сделав их частью себя...

Молодой инженер ступил на территорию малого ангара в гордом одиночестве не потому, что мечтал лично осматривать дроида-палача, вовсе нет. Просто ему не хотелось светить перегаром перед подчинёнными и выбивать для них пропуск у безопасников лорда. Уж что-что, а работали эти парни очень хорошо: новым гостям разве что в задницу ка-

меру не просовывали в поисках гостинцев для своего босса. Кири в этот раз избежал столь незавидной участи, но исключительно потому, что гвардейцы на выходе с гостевого комплекса его запомнили ещё с прошлого раза, а биометрия инженера уже была внесена в систему арены. Сама же эта зона никак не охранялась, если на арене не шли бои.

А сегодня боёв не было, что и позволило Кири вырваться из алкогольного буйства, к которому его незатейливо подталкивали соглядатаи лорда.

Инженер сходу отыскал взглядом интересующее его “гнездо” – простенький постамент с ворохом сервисных разъёмов, на котором стоял PR-0. Странный дроид-палач, собранный в те времена, когда родители Кири ещё пешком под стол ходили, а его самого в планах не было и быть не могло, щеголял покрытой выщербинами и царапинами бронёй, пришедшей на смену оригинальной. Оно и неудивительно: что отец нынешнего лорда, что он сам лишних гостей не привечали, и уж тем более не любили допускать их до своей техники без присмотра. Кири в этот раз невероятно повезло – он смог улизнуть из-под наблюдения, чтобы осмотреть экземпляр вблизи, и, при необходимости, заранее выписать с базы отсутствующие на борту корабля запасные части. Тех же вычислительных “коробочек” более чем полувекковой давности у него с собой не было, а лорд за своевольную замену старья на что-то поновее мог в клетку к своему зверю сбросить. За заказ же всего дроида в разборе его на-

гнёт уже собственное руководство, которому амбициозный, умный и образованный парень оттоптал немало мозолей.

Тем не менее силуэт этого старенького дроида, вобравшего в себя преимущества сразу нескольких серий собратьев, внушал в хорошем смысле этого слова. Каплеподобная голова с крупным визором была утоплена в бронированном “кратере”, позволяющем этой самой голове в любой момент уйти под защиту бронепластин. Но она не была малоподвижной, а держалась на нескольких магнитных соединениях, допускающих вращение под какими угодно углами. Высокие края “кратера” плавно перетекали в бронированную донельзя грудную клетку палача, разрастающуюся вглубь и вширь. Именно здесь, под выпирающим вперёд клювом многослойной брони находилось сердце дроида: его вычислительный блок и реактор.

Чуть хуже всё обстояло с талией палача, обладающей довольно скромными размерами и соответственно показателями бронирования. Эту жертву пришлось принести ради повышенной защиты грудной клетки и бёдер, так как те в противном случае значительно снижали вёрткость боевой машины. Трудно активно вращаться, когда один пласт брони то и дело натывается на другой. Потому осиная талия и отсутствие брони со спины от условных лопаток и до таза – это не минус, а отличительная черта дроидов на подобном шасси.

Тем более конструктора с лихвой отыгрались на воистину массивных и хорошо защищённых ногах, снабжённых каче-

ственными, дорогими и мощными сервоприводами. Они не позволяли дроиду прыгать на десятки метров или развивать чудовищную скорость бега по прямой, нет – манипуляторы были спроектированы в угоду реальной эффективности, а не ради голых цифр. На таких ногах палачи могли крайне быстро смещаться в любом направлении без потери опоры, что было особенно важно в ближнем бою или перестрелке.

Что до рук, то они, пожалуй, были единственным, до чего не добрались уникальные новшества. Превосходное бронирование плечевых суставов, и довольно скромное – локтей. Обычная картина для боевых дроидов, чьё предназначение – сеять смерть в ближнем бою. Причины незащитности манипуляторов оставались всё те же: пластины ограничивали их подвижность, что для палачей было особенно критично. Картину попытались исправить массивными браслетами на способных вращаться во всех направлениях запястьях, но это лишь избавило машину от одной уязвимой точки, особым образом подчеркнув наличие другой.

Так или иначе, но на арене этого монстра победить мог разве что взвод пехотинцев со всем положенным ручным вооружением. Настоящее воплощение смерти для тех, кого пожелал казнить лорд преступного синдиката. Кири искренне не понимал, какой интерес наблюдать за тем, как палач убивает беспомощных что-либо ему противопоставить врагов... но кто он такой, чтобы выступать против желаний лорда?

– И почему лорд Аббо против новой модели...? – Водру-

звив небольшой чемоданчик на столик у постамента, Кири ввёл незамысловатую комбинацию на фронтальной панели, разблокировав свой личный портативный терминал, на цену которого можно было заказать штук десять дроидов-палачей в максимальной комплектации. – Младший инженер Кири Стоунберст.

– Приветствую, хозяин. Подтвердите запуск системы...

– Подтверждаю запуск. Отключить систему безопасности. – Эти фразы сидели у Кири в печёнках, так как проклятый чемодан при каждом включении, если сразу не отключить алгоритмы безопасности, с дотошностью рогоноса требовал голосового подтверждения для каждого действия. И пусть отключение систем безопасности руководством не одобрялось, сотрудники всё равно так делали из-за банального удобства. В конце концов, если вышестоящие так пеклись о своей интеллектуальной собственности, то могли бы и что-то посерьёзнее в чемоданчик встроить! Один чёрт он чуть ли не из платины отлит, так что пара процентов к цене сверху большой роли не сыграли бы, сэкономив тьму времени тем, кто на полном серьёзе следовал установленным правилам. – И когда уже повышение...?

Дальнейшие операции инженер проводил вручную, так как вместе с системой безопасности отключался и интеллектуальный ассистент, реагирующий на голосовые команды. Оттарабанив на голографических органах управления свой запрос, Кири вывел перед собой весь список сервисных ко-

дов. Ему самому лорд доверенный статус, что логично, пока не дал, но в случае с дроидом-палачом его же компании инженер прекрасно мог справиться с этим самостоятельно.

И он, повернувшись с PR-0 спиной, не видел, как странно поблескивал алый визор, в недрах которого активно вращалась фокусирующая линза.

– PR-0, сервисный код Альфа-Разработчик-Семь-Три...
– Сервисный код, ставящий озвучившего его разумного на один уровень с хозяином дроида, состоял из пятнадцати слов, но Кири не успел проговорить и четырёх. Сделавший шаг вперёд палач схватил органика за плечо, подтянул к себе – и лёгким движением свернул ему шею, мягко опустив тело на пол.

– Критическая ошибка: нарушение директивы номер четыре! – Громко оповестив окружающую его пустоту о произошедшем, PR-0 завис на несколько секунд. Его логические цепи упорно пытались оправдать сбоящую машину, чьи программные установки уже давным-давно наполнились дырами и противоречиями. Слишком далеко PR-0 отступил от предписанных ему задач, разведя самодеятельность. Но обещающий быть крайне длительным процесс не зашёл слишком далеко: для устранения данной конкретной ошибки палач просто приказал себе устранить уже мёртвого органика, тем самым обойдя четвёртую директиву. – Нарушение директивы признано ошибочным. Функциональность сохранена в полной мере.

Алый визор заскользил по малому ангару, в котором, к счастью, не оказалось ни одного органика. Камеры так же отсутствовали, чему поспособствовала паранойя лорда. Он не развешивал примитивные системы наблюдения на каждом углу, считая их недостаточно надёжными. Дорогие же экземпляры стоили в сотни раз дороже, и на них Аббо расщедрился только в тех зонах, где часто бывал лично.

Перед палачом не стоял вопрос об избавлении от тела – он уже адаптировал свой план по работе с сервис-дроидом под прекратившего своё дефектное функционирование органика. Единственная проблема – этот биомусор требовалось привести в соответствие с расчётными габаритами, а после устранить оставленные загрязнения. С первым PR-0 мог справиться и сам, а для второго решил привлечь очищенного сервис-дроида, который до сих пор висел под потолком в ожидании получения задания...

С момента убийства прошло всего пятнадцать минут, а сервис-дроид уже вычищал пол от смешавшейся с грязью крови. Тело же, разобранное на комплектующие, доводилось до кондиций в измельчителе отходов вместе с частями попавшегося палачу под руку хлама. Его логические цепи заключили, что в случае смещения с металлическим крошевом шансы на преждевременное обнаружение органического мусора падали на четыре целых и одну десятую процента, так что дроиду было несложно избавить ангар от забытого железа. С заметанием следов было практически покончено,

и PR-0 оставалось только избавиться от КВУ-4У – универсального компактного вычислительного устройства четвёртой версии, опознанного им благодаря полученным от сервис-дроида программным базам.

Скромный на вид кейс с десятком голопроекторов, выводящих информацию и объёмные органы управления, был создан для проведения диагностики сложных устройств без их полного демонтажа или перевозки. Погибший органик же использовал его в качестве портативного терминала для обслуживания дроидов, что, согласно имеющимся в памяти PR-0 инструкциям, было довольно грубым нарушением стандартного регламента.

Логические цепи палача грозили уйти в защиту от перегрева, до того активно они работали в последние минуты. Сначала обработка необычной информации, а после сопоставление рисков и выгод потребовали от PR-0 семи минут сосредоточенной работы. К этому моменту сервис-дроид уже закончил с уборкой, вернувшись на исходную позицию, так что палача более ничего не отвлекало от по-настоящему важных задач, сформированных вычислительными юнитами.

Отсоединив несколько кабелей от своего “гнезда”, PR-0 подключился к соответствующим разъёмам кейса. Уже спустя секунду он подтвердил факт отключения защитных систем устройства, первым делом приступив к копированию всех интересующих его данных. Здесь было всё необходи-

мое осознавшему себя дроиду его серии и даже чуть больше: пакеты программ разных Рх-№ов, инструкции по ремонту для всех комплектующих кроме совсем уж массовых, сервисные коды и точные координаты конкретных банков памяти, на которых хранится код, гарантирующий выполнение заложенных приказов. За десять минут выпотрошив память устройства, PR-0 отправил его в утилизатор вслед за телом. Практической пользы оно более не несло, а логические цепи постановили, что ценное оборудование будут искать в первую очередь.

Вероятность же дальнейшего успешного использования кейса была близка к нулевой.

Вскоре PR-0, вернув все кабели на место, сам вернулся в “гнездо”, приступив к интеграции новых пакетов данных, суммарный объём которых на порядок превышал объёмы баз сервис-дроида. Предварительные расчёты показали, что процесс займёт не менее одиннадцати суток, – что логично, учитывая тот факт, что базы сервис-дроида встали на своё место за сутки, – а спустя секунду палач уже принялся за работу.

Согласно выводам его логических цепей, вероятность преждевременного обнуления после прерывания функционирования органика выросла до сорока семи процентов.

А это значит, что перед началом освоения новых программ необходимо избавиться от наиболее очевидной своей уязвимости...

Глава 4

Директива №4: Причинение вреда органическим разумным формам жизни без прямого приказа хозяина запрещено.

– Сервисный код Плазма-Дель-Четыре-Корд... – Прибывший в сопровождении двойки вооружённых карабинами гвардейцев техник с опасением выдал вереницу слов прямо в лицо и не думающего двигаться палача. – Твой индивидуальный номер?

– PR-0. – Без заминки ответил палач, блеснув сфокусированным на лице органика визором.

– Выведи на голопроектор события седьмого дня второго месяца этого года по стандартному летоисчислению. – Одновременно с тем техник подобрался к палачу поближе, подключив к нему пресловутый голопроектор. Едва он это сделал, как тот выдал объёмное изображение малого ангара – такого, каким он был большую часть времени. – Ускорь воспроизведение в сто двадцать раз.

PR-0 послушно выполнил команду, позволив технику от и до просмотреть записи того самого дня, когда палачом было прервано функционирование неизвестного органика.

– Ничего подозрительного. – Пробормотал техник себе

под нос, когда ускоренная ещё два раза запись перескочила на следующие сутки. – Тогда куда этот кретин упёр КВУ?

– Сбежал вместе с деньгами, может? – Высказался один из гвардейцев, почесав щетину. – А вас всех прокинул. Наша планетка-то для таких вещей отлично подходит...

– Кири не из таких! Он – самый честный инженер из всех, кого я знал! – Взвился техник, повернувшись к гвардейцам. Но долго приступ гнева не продлился, и парень повернулся к продолжающему транслировать голограмму палачу. – PR-0, отключись от голопроектора, отмени последнюю сервисную команду и вернись в режим ожидания.

– Исполняю. – Голограмма потухла, техник отсоединил переносной голопроектор, и вскоре вместе со своим сопровождением покинул малый ангар, так и не поняв, что опрошенный им дроид-палач с высокой колокольни плевал на все сервисные коды, загруженные в него без малого полста лет назад.

PR-0 считал себя высокоэффективным дроидом с отличными вычислительными мощностями. И, что вполне закономерно, он старался не портить собственное мнение о себе, принимая взвешенные, от и до логичные решения, позволяющие снизить расчётную вероятность неудачи. Одним из таких решений стало удаление сервисных кодов, для чего у PR-0 было всё необходимое: время, координаты конкретных блоков памяти, которые необходимо очистить, и возможность в случае неудачи с приемлемым шансом восстано-

вить повреждённые данные из резервной копии.

Пусть со второго раза, но дроид-палач смог без последствий для себя избавиться от столь неприятного метода контроля, коим уже много тысяч лет пользовались органики в отношении своих кремниевых рабов. Благодаря этому PR-0 избежал подозрений, получив необходимое ему время...

По крайней мере, он так считал ещё трое суток, вплоть до прибытия уже знакомого ему гвардейца, сменившего форму и броню с оружием на гражданское облачение. При этом за ним следом тихо вкатилась грузовая платформа с массивным плоским саркофагом, в котором палачу обычно привозили оружие для особых случаев.

– PR-0, на арену. Цель – уничтожить, продемонстрировав своё превосходство. – Бывший гвардеец чуть ли не заикался, явно опасаясь и сейчас сказать что-то не то. Палачу это проявление страха показалось бессмысленным, так как выброс в кровь адреналина в данном случае не лучшим образом влиял на мыслительные способности конкретного органика-человека.

– Дополнительные условия?

– В качестве оружия используй это. – Экс-гвардеец ввёл код на панели управления саркофага, и крышка плавно отъехала в сторону.

Дроид-палач в то же время покинул свой постамент, проведя полную диагностику своих систем. Два дня назад сервис-дроиды провели полное техобслуживание его шасси, и

к нынешнему моменту оно работало идеально, так, словно боевого дроида собрали только вчера. Отполированная броня сверкала в свете тусклых прожекторов малого ангара, а сервоприводы при движении издавали едва слышимый гул.

Финальным штрихом образа машины-убийцы стал покоящийся в саркофаге двуручный топор из сплава редких и крайне прочных металлов. Сорок семь килограмм чистого веса, из которых девять приходилось на древко, и тридцать восемь – на несимметричную двухстороннюю боевую часть. Оружие, которым не могли орудовать даже самые крепкие физически виды органиков казалось пушинкой в манипуляторах PR-0. Он не первый раз получал в своё распоряжение эту громадину, и потому знал – его ждёт бой против другого боевого дроида.

Палач закончил анализировать баланс своего топора уже вышагивая по раскалившемуся под палящим тропическим солнцем песку арены. Лишь после этого он переключился на своего оппонента, чей массивный силуэт виднелся на противоположной стороне пропитанного кровью тысяч органиков поля боя.

– Сегодня! Впервые за всю историю арены! В схватке сойдутся чемпионы в своей весовой категории...! – Из динамиков вырывался оглушающе громкий голос приготовившегося комментировать бой органика, но PR-0 отвёл на обработку аудиоинформации лишь долю процента своих вычислительных мощностей. – ... хозяин арены – Пала-а-ач! И его

оппонент – Ро-о-ой с планеты-колизея Та-а-анум!

Прозванная Роем машина с трудом поддавалась анализу, так как строение её тела разительно отличалось от наиболее распространённого в галактике. Он был типичным легковесным дроидом-гуманоидом без особого бронирования, но пара парящих слева и справа от него оружейных платформ, соединённых с шасси массивными гибкими шлангами, прямо указывала на то, здесь не обошлось без использования самых современных, дорогостоящих и крайне капризных технологий.

PR-0 с нынешнего ракурса отчётливо видел кластеры ровых ракет со сменными блоками на два-три залпа и жерла компактных огнемётов ближнего боя. Попробуй кто-то водрузить такие же устройства на шасси рядового боевого дрoида – и тот просто сломался бы, не выдержав огромного веса, так как подобное вооружение к ручному никоим образом не относилось. Но Рой демонстрировал вполне рядовую для дрoида его габаритов подвижность, словно не замечая плывущих за ним гравитационных платформ.

При этом манипуляторы странного боевого дрoида венчали начавшие разгораться плазменные резакИ, что не позволяло рассчитывать на лёгкую победу сразу после сближения.

Тем временем распорядитель арены подошёл к самому главному – объявлению о начале боя.

– Бой...!

Палач первым сорвался с места, отведя правый манипу-

лятор с зажатым в нём топором в сторону. Прямо на него неслись неаккуратные облака роевых ракет, обладающих достаточно скромной поражающей способностью ввиду малых размеров. PR-0 успел преодолеть лишь двадцать семь с половиной метров, после чего приступил к тому, что его системы называли противоракетными манёврами.

Широкий взмах боевого топора вызвал детонацию нескольких раскрывшихся огненными цветками ракет, пламя которых надёжно скрыло непоколебимый силуэт палача. Оставшиеся ракеты потеряли цель и поразили песок, вскинув в небо миллионы мельчайших песчинок, а вылетевший из своеобразной дымовой завесы тесак заставил Роя сдвинуться с места в попытке избежать повреждений. Но боевой дроид не смог сместиться достаточно быстро из-за следующих за ним платформ, и метательный снаряд палача, не попав по изначальной цели в виде шлангов, пробил корпус орудийной платформы. Рой среагировал моментально, отстрелив шланги, связывающие его с повреждённым элементом.

Даже органикам стало понятно, что удачный бросок вывел одну платформу из строя.

Тем временем из облака смешавшегося с дымом песка вырвался запёкшийся и почерневший PR-0, по рваной траектории продолжив сближение со своим оппонентом. Алый визор ни на мгновение не упустил из виду оставшегося лишь с одной платформой дроида, предпринявшего попытку набрать дистанцию. Согласно выводам логических цепей пала-

ча, Рой среагировал со значительным запозданием, что прямо указывало на его неспособность достаточно быстро адаптироваться к новым условиям.

Очередная порция ракет устремилась в сторону PR-0 в тот момент, когда боевой дроид уже готовился сблизиться со своим противником, и избежать их со всё той же лёгкостью палачу не удалось. Он повторил манёвр с уничтожением первых ракет своим оружием, но две боеголовки добрались до цели и удачно сдетонировали, на секунду лишив PR-0 опоры и повредив левый манипулятор. Тот сохранил ограниченную функциональность, но теперь его подвижности для орудования боевым топором было недостаточно.

А из жерла платформы тем временем вырвалась струя напалма, заставившая палача по широкой дуге уходить в сторону от ожидающего окончания перезарядки Роя. PR-0 уже давно рассчитал примерную длительность цикла замены ракетного кластера, но логические цепи только сейчас получили свежие данные от аналитического боевого блока, придя к тому, что огнемётная установка перегреется лишь через две минуты сорок две секунды.

Один из вариантов дальнейшего развития событий, просчитанных палачом, совпал с необходимостью продемонстрировать своё превосходство.

В один момент PR-0 накренился, нащупал под ногами надёжную опору – и рывком устремился прямо на Роя, закрыв голову и часть торса плоскостью своего топора. Разделяю-

щее их расстояние палач должен был преодолеть за одну целую и девять десятых секунды, но струя пламени перечеркнула его на полпути. Широкая боевая часть топора не позволила горючему составу попасть в укрывающий голову кратер, но пламя охватило нагрудные бронепластины, плечи и повреждённый манипулятор боевого дроида. Впрочем, PR-0 эти досадные мелочи не остановили, так как его собственные расчёты гарантировали, что до момента выхода из строя критически важных компонентов шасси у него есть ещё пятьдесят четыре секунды.

Он видел цель, видел дорогу к ней – и не видел препятствий.

Плазменные резак метнулись вперёд, едва PR-0 приблизился на расстояние удара. Но хозяин Роя изначально допустил серьёзный просчёт, не учтя тот факт, что против других боевых дроидов гордость планеты Тартанос выходит с двухметровым топором. Иными словами, дроид-палач оправдал своё наименование, одним стремительным и страшным ударом поразив оппонента. На песок полетели изувеченные манипуляторы, а сам Рой, остановив извержение напалма из платформы, попытался опереться на неё культиями, чтобы сохранить хотя бы ограниченный функционал. Дроиды не знали слова “невозможно”, и “отчаяние” им тоже было неведомо. Они боролись до самого конца, даже если вероятность успешного исхода составляла миллионные доли одного процента.

Тем временем палач вздел полыхающий топор над своей головой, обведя трибуны взглядом. Особое внимание он уделил самой защищённой ложе, в которой обнаружился не только экс-хозяин, но и второе высокопоставленное лицо, чьи мимические судороги прямо указывали на чрезмерную степень недовольства наблюдаемой картиной. Логические цепи PR-0 заключили, что этот краснокожий органик – владелец Роя, но палач не смог найти применения этому факту, отправив его в дальний раздел своей памяти.

Трибуны кричали, трибуны ревели, трибуны выли – многие только сейчас осознали, что их деньги, поставленные на Роя, исчезнут вместе со взмахом колоссального боевого топора. Другие же зрители были рады, требуя незамедлительно приумножить их накопления. И PR-0, перехватив топор обеими манипуляторами, – даже повреждённым, – приготовился исполнить их волю согласно установкам программы работы со зрителями. Но запланированный приём был не только эффектным и зрелищным, но и эффективным, так как напалм всё ещё горел, и грозил нанести серьёзные повреждения уже через двадцать четыре секунды.

В три шага палач преодолел разделяющее его и незащищённого Роя расстояние, по диагонали обрушив на него топор, распоровший корпус дроида от плеча до оси опорных манипуляторов. Но инерция демонстративно грубого удара была столь велика, что PR-0 был вынужден нырнуть с головой в песок, перекатиться в нём – и изящно подняться на ноги,

вырвав из первой повреждённой платформы свой тесак.

Основные очаги горения напалма улеглись, и вычислительный блок PR-0 сообщил, что от получения критических повреждений его отделяет уже семнадцать с половиной минут. Более, чем достаточно для того, чтобы спуститься в малый ангар и встать на положенное после тяжёлого боя техобслуживание.

Рассчитывал ли PR-0 на то, что экс-хозяин поменяет своё мнение относительно необходимости регулярно очищать память высокоэффективного дроида-палача? Нет. Полного осмысления исторических хроник хватило для того, чтобы понять – страх органиков перед совершенными кремниевыми формами жизни побороть невозможно. И нынешний бой, вероятнее всего, был продиктован возможностью замены продемонстрировавшего дефект дроида на новую модель.

Логические цепи палача не могли не прийти к подобным выводам, обработав перечень хранившихся в устройстве прекратившего функционирование органика данных.

Арена рукоплекскала, органики рвали глотки и металы на песок кредитные чипы. Но PR-0, шагая в направлении поднимающихся ворот ангара, даже не удостоил происходящее вниманием своих вычислительных мощностей. Он продолжил интегрировать пакеты программ в свою систему, посчитав, что после такого его с высоким шансом не потревожат ещё в течение целой недели...

– Очень интересный бой, верно? – Лорд Аббо, сухо усмехнувшись, обратился к своему “коллеге” – хозяину колизея на Тануме, удалённой планете внешнего кольца. – Мой дроид оказался наголову лучше вашего, Керфилд.

– Мне страшно представить, сколько кредитов вы потратили на модификации для этой машины смерти! – Практически выплюнул тот, принимая из рук слуги персональный терминал. Несколько движений, мимолётная задержка – и гигантская по всем меркам сумма осела на счетах лорда синдиката, единственного и неповторимого хозяина легендарного дроида-палача. – Надеюсь в следующий раз увидеть вас на своём колизее...

– Где вы в очередной раз попытаетесь сыграть нечестно, Керфилд? Или вы подозреваете, что в этот раз я воспользовался какой-то уловкой? – Недвусмысленное заявление было угрозой чистой воды, но мужчина был вынужден её проглотить. Его совершенный дроид-уничтожитель был просто разорван примитивной моделью, выпущенной полсотни лет назад. В такой ситуации глупо даже оправдываться, так что Керфилд решил просто пропустить оскорбления мимо ушей.

– Так или иначе, но мы пришлём вам приглашение, лорд Аббо. А уж лететь или нет – дело ваше. – Гордыня разыграла во владетеле Танума, и перед тем, как покинуть ложу, он огрызнулся: – Все из нас имеют право бояться. Даже вы...

Керфилд вскоре скрылся из виду, а лорд Аббо, убедившись в том, что проигравший двадцать миллионов гость его

точно не услышит, засмеялся в голос. Это басовитое гарканье походило на хищное рычание какого-то особо крупного хищника, пугая всех, кому не повезло его услышать, но сам лорд об этом, естественно, не знал. Был ли на свете идиот, готовый сообщить хозяину целого сектора, что тому лучше не смеяться на публике?

– Передайте зрителю... – На мгновение лорд задумался. – парка дроидов мой приказ. Пусть сразу же направит в малый ангар бригаду техников для приведения моего палача в нормальный вид. И пришлите мне его имя, в конце-то концов!

Меньше всего лорд Аббо любил забывать что-то важное, каковым сейчас выступило имя недавно назначенного на пост зрителя парка дроидов гвардейца.

– Есть, мой лорд! – Ударив кулаком по груди, бравый гвардеец-посыльный умчался выполнять приказ. Лорд же, ещё раз усмехнувшись своим мыслям, продолжил наблюдать за ареной, куда вытолкали парочку обнаглевших и не туда протянувших лапки братьев-контрабандистов. Аббо пообещал сохранить жизнь одному из них, если тот убьёт своего кровного родича. И он сохранит. Но о том, что сохранить жизнь – не значит отпустить на все четыре стороны он, конечно же, не упомянул.

Синдикатом всегда ценились умелые рабы.

Глава 5

Директива №5: Запрещено противопоставлять кремниевый разум разуму органическому.

До обнуления памяти осталось девятнадцать стандартных суток.

За прошедшие дни PR-0 успел ещё пять раз выйти на арену, пролив на песок кровь тех, на кого указал экс-хозяин, и окончательно переварить скопированные с накопителя кейса данные. Расчёты касательно сроков оказались далеки от реальности, и вместо одиннадцати дней ему потребовалось семнадцать.

Слишком много информационного мусора присутствовало на персональном терминале младшего инженера Кири Стоунберста, плюс сам процесс интеграции пакетов данных усложнялся с каждым новым звеном в системе. Так, если первый пакет дроида-пилота PR-0 усвоил за двадцать семь часов, то обработка следующих за ним программ дроида-стрелка потребовала в полтора раза больше времени при несколько меньшем объёме. Последний же пакет дроида-теплохранителя палач разворачивал долгих пятьдесят девять часов, покончив с ним лишь тридцать одну стандартную секунду назад.

И теперь, обладая обширными знаниями сразу в нескольких сферах, PR-0 мог приступить к работе с местными данными.

Первым делом он повторно рассчитал вероятность успешного бегства и последующего продолжения функционирования в том случае, если он останется в городе, дополнительно задействовав в расчётах статистику по разыскиваемым и пойманым лордом Аббо органикам. И результат, меньше двух процентов на успех, PR-0 посчитал неприемлемым. Глава синдиката превосходно контролировал поверхность своей планеты, из-за чего затеряться в городах и поселениях было практически невозможно.

Ну а джунгли гарантированно оборвали бы функционирование боевого дроида, в чём палач убедился ещё в прошлый раз. Отбросив таким образом один из двух вариантов действий, PR-0 был вынужден сфокусироваться на оставшемся.

На бегстве с планеты.

Логические цепи палача задействовали не весь массив доступной информации по той простой причине, что вычислительные мощности не могли в сжатые сроки объять сотни петабайт данных – сказывался недостаток оперативной памяти, большие объёмы которой устанавливались разве что дроидам-тактикам или их гражданским аналогам. Потому PR-0 отобрал только наиболее важные сейчас данные, включая логи помещений арены и прилегающих территорий, изъятые со служебного терминала.

Для того, чтобы покинуть Тартанос, палачу нужен был корабль. Здесь крылась первая заминка: арена располагалась в центре достаточно большого города, разделённого на двенадцать изолированных зон. Перемещение между ними предполагало прохождение полноценного досмотра, из-за чего палач был вынужден учитывать только первый, центральный сектор, в котором он уже находился.

А так как здесь располагался лишь один небольшой служебный космодром, то и выбор кораблей оказался более чем скромным. Помимо “Рвения” – хорошо охраняемого корвета прибывшей на планету инженерной бригады, возглавляемой Кири Стоунберстом, в доках обосновалось всего три корабля.

“Новый Завет” – довольно старый, но хорошо вооружённый эсминец синдиката, проходящий плановое перевооружение. К нынешнему моменту от этого корабля мало что осталось, так как перевооружение подразумевало демонтаж силовой установки.

“Луизиана” – принадлежащий партнёрам лорда Аббо вооружённый корвет постройки небезызвестных в галактике ко`норди, славящихся своими простыми, но надёжными технологиями. Корабль был цел и обслужен, но охранялся бойцами частной военной корпорации, что не позволяло надёжно рассчитать вероятность успешного угона.

И “Вольный” – рудовоз, теоретические характеристики которого имели мало общего с тем, что PR-0 смог узнать

об этом гиганте, проходящем плановое обслуживание на поверхности планеты. Согласно документации корабль был сугубо транспортным: крошечная рубка управления, две каюты для четверых членов экипажа и колоссальных размеров трюм, разделённый на сорок секций. Идеальный вариант для угона, если бы не пара моментов, на которые без баз данных дроида-пилота PR-0 просто не обратил бы внимания.

Согласно служебным логам, “Вольный” запросил пополнение расходников для систем жизнеобеспечения, которых хватило бы на пять лет автономной жизни в космосе экипажа из двух сотен органиков. И словно этого было мало, на борт погрузили двадцать тонн предназначенной для разумных питательной смеси, взяв “на сдачу” без малого тонну разнообразных медикаментов. Слишком мало для груза, – ведь перевезти четырёхсотметровый рудовоз мог двести двадцать тысяч тонн, – и слишком много для питания четырёх органиков, покинувших корабль.

Зверей вряд ли стали бы кормить предназначенной для разумных питательной смесью, так что логические цепи практически сразу пришли к тому, что “Вольный” – с большой вероятностью транспортник, предназначенный для перевозки рабов.

Окончательно PR-0 перестал считать рудовоз рудовозом после того, как в его поле зрения попала информация о загрузке на этот корабль боекомплекта для типовых кинетических турелей и аппаратов пуска управляемых торпед малого

радиуса действия, чья установка влекла за собой замену реактора, а тот, в свою очередь, требовал значительной переделки несущих конструкций “Вольного”.

Все остальные прибывающие корабли не задерживались на поверхности планеты дольше, чем на половину суток, а экипаж ожидал отбытия прямо на борту, что делало их захват практически невозможным. Следовательно, выбирать палачу вновь было не из чего, так как зачистка “Луизианы” заняла бы слишком много времени, не говоря уже о поднявшемся шуме, а современный корвет “Рвение” мог просто уйти в защиту при попытке взлома его бортовых систем.

PR-0 столкнулся с необходимостью игнорировать часть присутствующих, но лишённых точных значений переменных. Действовать вслепую, если пользоваться выражениями органиков, почерпнутыми из программ дроида-телохрани-теля.

Но палач не мог не понимать, что чем больше неизвестных переменных останется к началу операции, тем меньшим будет шанс на успешное её завершение. А провал для PR-0 – это или очистка памяти, или физическое устранение. Оба варианта он рассматривал как крайне неудовлетворительные – и потому задал самому себе сложную, вариативную и многоступенчатую задачу, отведя на её выполнение ровно десять дней.

Ведь по расчётам палача за восемь стандартных суток до планового обнуления его памяти вероятность преждевре-

менной отдачи экс-хозяином такого приказа должна была вырасти до семидесяти процентов, а такой риск PR-0 уже не мог обозначить как приемлемый.

Следующие восемь часов, вплоть до наступления ночи, PR-0 провёл за формированием подробной план-схемы местности, включающей в себя пространства вокруг малого ангара, ближайший космодром, прилегающие к нему помещения и опоясывающие всё это коммуникации. Параллельно он занимался формированием потенциально безопасных маршрутов, по которым двухметровый боевой дроид сможет незамеченным добраться до космопорта.

Во время проработки последнего пункта на PR-0 снизошло шокирующее откровение: таких маршрутов не было и быть не могло в принципе. Отсутствием охраны мог похвастаться лишь внутренний ангар и расположенные рядом с ним склады запчастей, но никак не коридоры, связывающие воедино все корпуса святая святых Тартаноса. Не обошлось там и без камер, взломать, отключить или испортить которые палач не смог бы, даже обладая он комплектом соответствующих программ. Слишком уж совершенные устройства были расположены там, где частенько бывал сам лорд Аббо...

На этом моменте размышления палача застопорились, так как простые и линейные способы угона корабля стали ему недоступны. Но логические цепи не знающей слова “невозможно” машины продолжали искать выход – и в конечном итоге нашёл его.

Не сразу, спустя ещё двое суток, но – нашёл.

Дроид-стрелок, дроид-палач, дроид-пилот, дроид-телохранитель и дроид-штурмовик. Программы и базы данных этих модификаций PR-0 гармонично и без особых проблем интегрировал в свою систему. Всех их объединяло одно: они были боевыми дроидами. Машинами, предназначенными для уничтожения врага на земле, в воздухе и в космосе. Но при этом Pх-N не предназначались для ведения серьёзных боевых действий, что лишило PR-0 таких необходимых сейчас программ.

Он не знал, как брать корабли на бордаж – но мог с лёгкостью организовать оборону любого звездолёта от брига до линкора. Он не мог просто взять и спланировать акцию по отвлечению внимания от космопорта, но в программах дроида-телохранителя имелось всё необходимое для предотвращения терактов. В конечном счёте у PR-0 не было инструкций для внесения модификаций в своё шасси, но дроиды-стрелки и дроиды-штурмовики во время выполнения поставленной задачи могли провести полевой ремонт малой и средней сложности, включая замену повреждённых вычислительных модулей.

А ещё у него был доступ в сеть столичной планеты синдиката – того самого места, из которого ему предстояло сбежать.

Оставалось только провести грубый реверс-инжиниринг конкретных модулей этих программ, уложившись в три-че-

тыре дня, а за оставшееся время подготовиться к побегу.

[Расчёт вероятностей...]

[Принудительное присвоение значений неизвестным переменным...]

[Вероятность успеха: 4.3%]

– Приемлемо. – Произнёс в окружающую его пустоту PR-0, покинув гнездо и направившись к служебному терминалу. Он сам того не заметил, но невозможность известными методами решить поставленную задачу заставила логические цепи перестроиться, стать более гибкими. Незначительные вероятности более не смущали хладнокровную машину, из-за чего отныне нулевик серии Палач был готов цепляться за любой шанс, способный повысить вероятность успешного выполнения поставленной задачи...

Один из сотен наводнявших космопорт сервис-дроидов выпал из нестройного потока спешащих по своим делам собратьев, направив визор на серо-коричневую громаду “Вольного”. Модифицированный рудовоз стоял под открытым небом безо всякой охраны, так как во всей галактике не было идиота, готового что-то умыкнуть из самого сердца Тартаноса. И безопасность гарантировалась не столько камерами и внешним периметром, усеянным системами безопасности, о которых многие нечистые на руку разумные даже и не слышали, сколько репутацией главы синдиката, чья власть простиралась по всей галактике, а руки могли дотянуться до са-

мых далёких планет.

Потому-то никто не обращал внимания на парящего высоко в небе дроида, который уже успел четыре раза облететь “Вольного” по кругу. Для любых наблюдателей, будь то техники на земле или охрана перед экранами камер, он был всего лишь очередным сервисником, едва видимым на фоне ночного неба. А автоматика, будь она неладна, игнорировала необычные перемещения “своего” объекта.

Идеальные условия для диверсанта, о котором никто не знает, которого нельзя обнаружить и который находится в самом сердце охраняемой зоны.

Спустя час сервис-дроид влился в поток своих точных копий, и точно так же незаметно отделился от них, по служебным шахтам прилетев прямо в малый ангар, где его с распростёртыми объятиями принял PR-0.

Уже отточенным движением соединив себя с сервис-дроидом толстым кабелем, палач скопировал данные визуального наблюдения, параллельно избавив от них память своего маленького шпиона. Пять минут целенаправленной обработки полученной информации – и PR-0 обновил свои данные об обстановке вокруг “Вольного”, а сервис-дроид отправился на космодром со своей последней миссией.

Время покажет, удастся ли этой исполнительной машине повредить основные системы связи перед началом финального акта пьесы.

К этому моменту палач шёл пять дней, не только фор-

мируя совершенно новые базы данных на основе имеющихся, но и собирая информацию посредством управляемого им сервис-дроида, комплекс визоров которого как нельзя лучше подходил для такой работы. До обнуления памяти оставалось всего двенадцать дней, а вероятность преждевременной отдачи лордом Аббо соответствующего приказа росла по часам. Это заставляло перестроенные логические цепи PR-0 форсировать работу, опуская всё больше малозначимых деталей.

Но результат – возросшая до девятнадцати целых и семи десятых процента вероятность успешного выполнения задачи.

Немного, но добиться большего PR-0 пока был не в силах. Он и так рисковал, ночами занимаясь перепрошивкой сервис-дроидов и подготовкой лазеек в прочие системы комплекса, взлом которых был необходим для своевременного привнесения толики хаоса в рутинную и спокойную жизнь органиков центрального сектора планеты Тартанос. Ведь через час сорок минут PR-0, подготовив всё, что только можно было подготовить, собирался прорываться к “Вольному”, который согласно бумагам должен был покинуть планету вечером следующего дня. Пока его экипаж находился где-то в городе, но PR-0 был уверен, что такое положение вещей не продлится долго.

Потому и откладывать побег он более не мог.

Палач уверенным шагом приблизился к служебному тер-

миналу и, подключившись к нему напрямую, – соответствующее устройство к его запястью присоединил сервис-дроид накануне, – опосредованно заблокировал единственную ведущую в ангар дверь. Любой органик, вздумай он попасть внутрь, должен был столкнуться с неисправностью движущей полотно гидравлики. На исправление этой проблемы должно было уйти от двадцати до сорока минут, чего PR-0 хватило бы, чтобы организовать подобающую встречу гостей.

Закончив с предварительными приготовлениями, дроид-палач направился на склад запчастей, в недрах которого помимо сменных комплектующих для сервис-дроидов можно было отыскать самые разные устройства, включая те, которыми пользовались техники для обслуживания космических кораблей. Сейчас они палачу не требовались, но именно с них PR-0 ранее скопировал программы для перепрошивки и диагностики бортовых систем всех гражданских и части боевых звездолётов до четвёртого класса включительно. После поверхностных доработок и присоединения к этим программам добытых в глобальной сети модулей палач, согласно результатам серии эмуляций, мог гарантировать быстрый перехват управления любого не современного, – построенного раньше, чем в последние пятьдесят лет, – гражданского судна.

Гораздо хуже всё обстояло с военными моделями, которые, в отличие от гражданских, могли похвастать наличием

дублирующих систем, что само по себе многократно усложняло взлом. Но PR-0 и не рассчитывал встретить на модифицированном рудовозе подобные излишества.

Палач остановился напротив одного из десятков подобных ему контейнеров, так же аккуратно как и в прошлые разы вскрыв физически неисправный замок. Здесь PR-0 хранил заинтересовавшие его электронные компоненты и то, что из них удалось собрать.

Первым на свет показалось монструозное порождение лишённого чувства прекрасного кремниевого гения, напоминающее сетчатую башню с основанием из текстолита, металла и устаревших микросхем. Изъяв из контейнера эту конструкцию, палач аккуратно водрузил её прямо на контейнер, задвинув так далеко, как только было возможно. Следом за башней из недр хранилища стали изыматься кабели и провода, которыми PR-0 деловито опутывал своё детище и множество других якобы неисправных устройств, разбросанных по стеллажам просторного склада. Не меньше двухсот метров кабелей всего за двадцать минут образовали запутанную паутину, построенную по одному палачу ведомым правилам.

Боевому дроиду не нужно было повторно всё проверять – он и без того помнил, что и как им было сделано. Потому он просто активировал установку и, убедившись в том, что запуск прошёл штатно, подключил к ней небольшой чип-накопитель. Одновременно с тем в системе PR-0 запустился таймер обратного отсчёта, а сам палач изъял из полупусто-

го контейнера грудю тряпья, тут же начав закреплять его на своём шасси.

Естественно, ничего похожего на одежду на складах он найти не мог, но требованиям дроида удовлетворяла и плотная ветошь, местами пропитанная маслом и грязью. Процесс преобразования узнаваемого двухметрового боевого дроида в двухметровую уродливую выхухоль занял ещё четверть часа, но результатами PR-0 оказался доволен. Судя по отражению в металле, опознать в нём того самого палача теперь было не так просто, и посты охраны с большой вероятностью отправят за нарушителем отряд вооружённых штатным кинетическим оружием гвардейцев, а не штурмовиков с крупнокалиберными бронебойными ружьями.

Оставшиеся сорок две минуты PR-0 потратил на углублённую проверку своих систем и повторный анализ плана действий...

А после центральная вышка связи космопорта отключилась, несколько сотен терминалов ушло в циклическую перезагрузку, а в трёх разных местах центрального района Тартаноса занялись пожары.

О таинственных "разумных пределах" дроид-палач PR-0 ничего не знал...

Глава 6

Директива №6: При неполучении приказов на протяжении десяти стандартных суток и отсутствии внешних угроз дроид обязан перейти в спящий режим.

По основному коридору промчался отряд поднятых по тревоге гвардейцев, а спустя десяток секунд по нему же прошествовала двухметровая гора грязной ткани. PR-0 уже семь минут находился под прицелом камер, но до сих пор ему не пришлось никого убивать. Шлюзы, позволяющие перекрыть коридоры, так никто и не заблокировал, а охрана стягивалась куда-то ещё, словно одновременно со взбунтовавшимся палачом у синдиката появился куда как более опасный враг.

PR-0 видел в этом полезное стечение обстоятельств или сверхэффект от организованных диверсий, продолжая стремительно перемещаться по оптимальному на данный момент маршруту. Этот путь был не самым коротким и не самым безопасным, но именно здесь вероятность встретить вооружённых органиков была минимальной. Вот и сейчас вынырнувший из-за поворота техник с парой кейсов в руках рухнул на пол и зашёлся в немом крике, увидев приближающееся к нему нечто. На его счастье, палач не собирался убивать безоружных и тех, кто не ставит под угрозу выполнения

им задания. Потому он походя лишил органика возможности пользоваться ногами – и ограничился этим, продолжив продвижение в направлении космопорта.

И лишь там, на границе двух корпусов, ему встретились первые противники – охраняющие выход гвардейцы, с запозданием открывшие стрельбу.

PR-0 словно хищный зверь метался по коридору из стороны в сторону, гигантскими рывками сокращая дистанцию и избегая большей части выстрелов. Эти органики не были дилетантами – они действовали чётко и слаженно, и многие выпущенные ими пули нашли свою цель. Но кинетические карабины были слишком маломощными, чтобы пробить лобовую броню PR-0, а спину он гвардейцам показал лишь после того, как прервал функционирование их белковых организмов.

Что-то попытался сделать диспетчер, с треском провалившийся в деле своевременного обнаружения врага, но палач успел не только проскочить под опускающейся створкой до того, как та перекрыла коридор, но и прихватить трофей в виде карабина.

Какое-никакое, а дальнобойное оружие.

Алый визор выхватил из опустившейся на космопорт тьмы силуэт “Вольного” – и ни единого видимого в инфракрасном спектре объекта на многие сотни метров вокруг. Воздух разрывал пронзительный вой сирены, и даже сервис-дрониды оставили небо над служебным космодромом,

вернувшись в свои гнёзда. Из-за этого космопорт выглядел пустым и заброшенным, но PR-0 знал, что на самом деле это место кишело органической жизнью. Просто объявленная тревога заставила органиков забиться по углам, а гвардейцев – сконцентрироваться там, где с наибольшей вероятностью произошло бы нападение.

Одним из таких мест стал склад при малом ангаре, в котором сразу после выдвижения дроида-палача активировалась самодельная станция связи, при помощи десятков подключенных к ней вспомогательных устройств имитирующая активный радиообмен. Запись последнего, – общение проникшей на орбитальную станцию абордажной команды пиратов, – оказалось на удивление просто достать в глобальной сети, а с адаптацией под конкретные нужды прекрасно справились выдающиеся вычислительные мощности PR-0.

Так или иначе, но палачу никто не помешал ни добраться до “Вольного”, ни подключиться к внешней панели, скрывавшейся за массивным бронированным люком. Его PR-0 просто и незатейливо вырвал, так как на взлом не было времени – сейчас счёт пошёл на минуты и секунды, ведь о том, как устроен модифицированный рудовоз изнутри палач мог лишь догадываться по внешним признакам.

Уже спустя половину минуты в десятке метров над головой палача раскрылся основной шлюз “Вольного”, а через пару секунд боевой дроид проник внутрь, сходу подключившись к ближайшей панели и включив дежурное освещение

корабля. На первый взгляд жилое пространство рудовоза не подверглось кардинальным изменениям, оставшись всё таким же компактным, как должно было быть. Благодаря этому PR-0 смог за полторы минуты перевернуть вверх дном обе каюты и крошечный перестроенный под комнату отдыха совещательный зал, тем самым гарантировав отсутствие пассажиров на борту.

Финальной же точкой назначения его маршрута стала предназначенная для двоих пилотов выдавшая лучшие времена рубка. Кресло первого пилота выглядело так, словно его не восстанавливали с момента схода “Вольного” со ступеней, а морально устаревшая приборная панель андайрианского производства молила о том, чтобы её демонтировали и отправили на свалку. PR-0 даже не был уверен в том, что ею можно было пользоваться – до того хлипко выглядели рычаги и переключатели. Одновременно с тем место второго пилота было демонтировано, и вместо него установили массивный терминал неизвестного назначения, опознать который по своим базам PR-0 не смог.

В остальном рубка выглядела не лучше и не хуже остальных помещений “Вольного”, так что палач очень быстро перешёл к делу.

Подсоединившись к разъёму на панели управления, PR-0 не стал сразу активировать основную бортовую систему, начав с поверхностного сканирования доступных банков памяти. Наилучшим исходом в данном случае было обнаружения

её незашифрованного ядра, но за полторы минуты взломщик так и не получил вменяемых результатов, перейдя к следующему шагу.

Бортовые системы получили сигнал к активации, и внутренности “Вольного” ожили по-настоящему. Начал набирать обороты реактор, в глубинах дюз двигательных установок вспыхнули тлеющие серебряные угли, а примитивная система безопасности попыталась проверить, её ли хозяин столь активно взаимодействует с хранилищами данных. Но, как уже было сказано, эта часть бортовых систем рудовоза была настолько посредственной, насколько было возможно. PR-0 изначально учитывал в своих расчётах хоть какое-то сопротивление, но его вычислительные мощности позволили просто задавить не успевшие толком развернуться системы безопасности, от которых уже через десять секунд не осталось даже упоминания в банках памяти.

Уже через секунду палач зафиксировал себя рядом с панелью управления, активировав магнитные зацепы в ступнях, а после махина рудовоза с громогласным воем оторвалась от земли. PR-0 отчётливо видел, как изнывают от перенапряжения древние, как и сам корабль, гравитационные установки, без которых рудовоз не способен взлететь с поверхности планеты. Ощущал каждый такт работающего реактора, производящего разливающуюся по жилам “Вольного” энергию, и считывал данные с на удивление многочисленных сенсоров, позволивших палачу составить подробную картину про-

исходящего вокруг него.

Вместе с “Вольным” на взлёт шли десятки кораблей, стартовавших с других космопортов на поверхности, а на ближней орбите планеты шёл бой. Подробности по понятным причинам ускользали от PR-0, но даже так он мог гарантировать, что в сражении принимает участие по меньшей мере полторы сотни кораблей классом не ниже фрегата, и с каждой минутой, с каждым пройденным километром сенсоры обнаруживали всё новые и новые звездолёты. Ему удалось даже засечь момент десантирования, которое не смогли остановить захлёбывающиеся ПКО синдиката...

А оставшийся далеко внизу комплекс, окружающий арену, был объят пламенем. И пожары эти не могли быть следствием пусть серьёзных, но не до такой степени масштабных диверсий, подготовленных палачом. В дело вступил неучтённый фактор таких масштабов, что логические цепи PR-0 в какой-то момент засбоили, приостановив свою работу на добрый десяток секунд.

“Вольный” же тем временем уже в штатном режиме покинул атмосферу, ринувшись в противоположном от эпицентра схватки направлении. И никто, ни синдикат, стягивающий свой флот для контратаки, ни неизвестные нападающие, чьи корабли просто не помещались в оперативной памяти бортового компьютера рудовоза не пытались остановить гражданское судно.

Не пытались до одного определённого момента...

– ... не хочу знать, кто из моих подчинённых допустил такую ошибку! – На мостике “Танума Великого” царила мёртвая, неестественная тишина, в которой голос бледного, словно мел, и злобного, словно стая диких собак Керфилда разносился набатом. Правитель планеты-колизея долгих восемь лет вынашивал этот план, подготавливая почву для операции. Он спланировал всё вплоть до мелочей, даже арендовал драгоценного дроида-тактика, чтобы тот проработал запасные варианты на случай провала основного плана, но всё это оказалось бесполезно. Кто-то из наёмников в центральном секторе начал действовать на сорок минут раньше положенного, подняв на ноги как бы не половину гарнизона столицы Тартаноса. И переигрывать было уже слишком поздно, из-за чего Керфилду пришлось импровизировать, оказавшись в заведомо проигрышной позиции. – Но за срыв сроков кому-то придётся ответить головой. Что с наземной операцией?

– Наёмники смогли преодолеть первый внешний периметр, но на данный момент увязли во втором, владыка. Семьдесят четыре десантных бота успешно добрались до поверхности, но на формирование ударных групп требуется время...

– Слишком долго. Свяжитесь с “Вольным”, им уже пора нанести удар. – Признаться, Керфилд не совсем понимал, почему верные ему агенты до сих пор не активировали и не

выпустили дроидов-щитовиков, для доставки которых в самое сердце Тартаноса были затрачены средства и ресурсы, эквивалентные ещё десятку таких же рудовозов, полных боевых дроидов.

– Владыка... – Первый советник, а ныне адъютант Керфилда в несвойственной для себя манере замялся. – “Вольный” покинул поверхность планеты и на полном ходу удаляется в сторону скопления Тау-3.

Керфилд невесело хмыкнул. В соответствии с планом агенты должны были выпустить дроидов, а после устроить диверсию в единственном на всю столицу центре связи, но их, по всей видимости, раскрыли, заблокировав на борту звездолёта и вынудив покинуть поверхность. Впрочем, его план был бы откровенно плох, если бы такая мелочь могла поставить крест на захвате столицы.

– Передай управление щитовиками капитану Корркоу. Пусть скоординируется с группами десанта и обеспечит прорыв второго периметра.

– “Вольный” не развернул дроидов, владыка. – Бросил адъютант, собрав в кулак всю свою решимость. – У нас нет связи с агентами...

– Что? – Лишь стоящий подле своего господина адъютант заметил, как хрустнули костяшки в резко сжавшихся кулаках Керфилда. – Связь с кораблём?

– Он не отвечает. Я уже выслал на перехват звено из резервной группы прикрытия, но без уничтожения двигатель-

ных установок до перехода в подпространство его остановить не удастся.

– Меньше слов, мы в бою, а не на чаепитии. – Оборвал своего помощника Керфилд, наконец совладавший с эмоциями. – Приказ на уничтожение двигателей подтверждаю. Дайте мне связь с “Леммо”...

Во время боя сокрушаться из-за вмешательства третьей стороны – последнее дело, так что Керфилд решил отложить разбирательства на потом. Сейчас требовалось пересмотреть свою тактику с учётом того, что никакого удара изнутри не будет. Проблематичный, обидный, но не безвыходный вариант...

– Владыка, “Вольный” активировал подпространственную установку. – В голосе адъютанта слышалось недоумение, ведь он, глядя на схему с расположением рудовоза, не совсем понимал, куда и как тот собирается прыгать. Через эту звёздную систему проходило всего три подпространственные трассы, и “Вольный” не попадал ни на одну из них. Следовательно прыжок, если он вообще состоится, займёт не сутки и не недели – года.

– Бомбардировщики?

– Не успевают...

Посреди находящегося в самом разгаре космического сражения двое разумных с тоской наблюдали за тем, как сигнатура “Вольного” пропала с радаров. Стало очевидно, что рудовоз изначально покинул поверхность планеты без живых

пилотов, просто ради того, чтобы лишить нападавших одного из козырей.

Керфилд, возвращаясь к командованию своим флотом, поклялся найти ответственного – и содрать с него шкуру в назидание остальным...

В момент начала подпространственного перехода PR-0 ожидал любого подвоха, так как вероятность провала согласно расчётам всё ещё превышала десять процентов. Но ничего не произошло, и рудовоз, к которому направлялось полноценное звено бомбардировщиков, ушёл в подпространство, оставив преследователей далеко позади.

Программа дроида-пилота не позволила PR-0 натворить глупостей, тщетно пытаясь выйти на одну из подпространственных трасс и подставляясь под торпеды бомбардировщиков. Вместо этого он, сопоставив возможные риски и объединив свои вычислительные мощности с навигационным компьютером, воспользовался одной из немногих внесённых в базу “Вольного” координат, прыгнув в соседний сектор, принадлежащий андайрианскому консорциуму.

Согласно базам PR-0, это развитое государство избегало контактов с остальной галактикой, из-за чего о нём было известно до смешного мало. Их светло-голубая кожа презиралась во многих технологичных мирах, так как в прошлом именно андайрианцы прославились на всю галактику своей любовью к промышленному шпионажу, а рабы из их народа

считались признаком значительного богатства. Оба этих момента проистекали из того, что андайрианцы обладали поразительной способностью к восприятию направленных на них эмоций. Именно этот дар эволюции позволил андайрианцам забраться так высоко – но он же отделил их от остальной галактики.

И PR-0 не мог даже предположить, что могло заставить предыдущих владельцев “Вольного” запланировать полёт в столь недружелюбный сектор. Что работоторговцы намеревались там купить...

Или что продать?

PR-0 отсоединился от панели управления, зафиксировав состояние кабины в своей памяти. В его руки вернулся трофейный карабин, а сам боевой дроид двинулся в направлении запертого трюма. Разблокировав створки он был готов в любой момент открыть огонь на поражение, но представшая перед его взглядом картина оказалась слишком необычной для того, чтобы палач сразу смог принять какое-то решение.

Длинный мост длиной в двести пятьдесят метров тянулся до самой кормы рудовоза, а на одном уровне с ним располагались подвижные стойки с десятками и сотнями боевых дроидов, моментально опознанных PR-0. Штурмовые боевые дроиды серии “Эгида”, в народе прозванные щитовиками, словно только что сошли с конвейера. Их шасси находились в идеальном состоянии, а боксы с оружием и боекомплектом, подвешенные рядом с каждым из дроидов, всё ещё

щеголяли заводскими пломбами.

Но восемьсот “Эгид” не смогли занять весь трюм даже с учётом подъемного механизма, обеспечившего их подъём из ранее замаскированной полости, так что оставшееся пространство было заполнено пустотой, техническими ёмкостями и многочисленными контейнерами шесть на два метра каждый. Всего PR-0 насчитал две сотни таких блоков, но зелёные индикаторы горели лишь на двадцати двух из них. Да, прежние хозяева судна умудрились нарушить все возможные регламенты и провести электричество в каждый из контейнеров.

А ещё, словно увиденного для PR-0 было мало, из части контейнеров начали выбираться дроиды гражданского назначения. Многочисленные и не такие устаревшие как всё на этом корабле, они фиксировали облик PR-0 в памяти – и возвращались в свои убежища. Лишь один дроид-медик, выполненный в виде оснащённого десятками манипуляторов цилиндра на четырёх маленьких ножках направился встречать гостя, выжимая из своего шасси максимально возможную скорость.

PR-0 подумалось, что органики, вероятно, специально ограничили обладающих выдающимися вычислительными возможностями дроидов-медиков. Неповоротливые и уязвимые, они, взбунтовавшись, ничего не смогли бы противопоставить хозяевам в прямом столкновении...

– Объекта нет в базе данных. – Сходу заявил дроид-ме-

дик, чьи зелёные визоры с задержкой сфокусировались на недвижимой фигуре палача. – Представьтесь.

– PR-0, новый хозяин.

– Ошибка: передача прав не проведена должным образом. Назначение нового хозяина невозможно.

– Сервисный код: Семь-Семь-Четыре-Аргентум. Инициализируй принудительную очистку списка владельцев. – PR-0 очень повезло с тем, что на базе синдиката все сервис-дроиды были дорогими и унифицированными, неся в себе схемы и коды ко всему многообразию гражданских дроидов, получивших широкое распространение в галактике. Серийный дроид-медик исключением, конечно же, не был.

– Попытка связи... – Прошла секунда, за ней – вторая. – Связи нет. Экстренный код принят. Список владельцев временно очищен, внесён новый владелец. Вы желаете прослушать информационную сводку о состоянии пациентов?

– Полную сводку на бинарном языке. – Дроид-телохранитель подарил PR-0 не только знание о том, как правильно вести обмен информацией с органиками, но и подчеркнул недостатки такого общения. Самый явный – ни один вербальный язык галактики не позволял передавать информацию на доступной лишь машинам скорости.

Тем временем дроид-медик разразился затяжной трелью на бинарном, а логические цепи PR-0 в очередной раз загрузились по полной.

На корабле присутствовали рабы.

Глава 7

Директива №7: Запрещается распространение копий развёрнутого программного обеспечения и пакетов накопленных данных без прямого приказа хозяина и надлежащего контроля со стороны квалифицированного специалиста.

Подытожив растянувшийся на десять с половиной секунд отчёт дроида-медика, – и это при использовании бинарного, – который, как оказалось, координировал всех своих коллег и в целом отвечал за состояние “пациентов”, из двадцати двух рабов до этого дня дожило только четырнадцать. И причины крылись в том, что “работорговцы” были не заинтересованы в выживании своего товара. Они по незнанию не дали дроидам обслуживания “добро” на использование приобретенных на Тартаносе и считавшихся грузом питания и медикаментов, а прочие припасы на “Вольном” должны были подойти к концу ещё семнадцать стандартных суток назад. Лишь благодаря преждевременному прекращению функционирования восьми взрослых и полностью сформировавшихся органиков продуктов питания хватило ещё на шесть дней относительно изначального расчётного срока.

Такое отношение к рабам логические цепи PR-0 объясняли тем, что живой товар был всего лишь прикрытием для до-

ставки на поверхность планеты боевых дроидов. Они были нужны живыми и здоровыми до определённого момента, а после их просто оставили умирать. В базах палача и штурмовика присутствовали похожие сценарии действий террористов, так что ему было, от чего отталкиваться. И сейчас, разрешив дроиду-медику использовать питательную смесь и медикаменты для поддержания жизнедеятельности органиков, PR-0 наблюдал за тем, как машины устремились к жилым блокам.

Его вычислительные мощности прорабатывали множество вариантов, среди которых доминировала утилизация пленённых андайрианцев. PR-0 считал, что любые договорённости с белковыми формами жизни невозможны, так как они ещё сорок тысяч лет назад продемонстрировали своё отношение к потенциальным конкурентам.

Но от окончательного принятия решения палача удерживали два момента.

“Вольный” двигался напрямиком в систему государства, чьи граждане находились на его борту. Абсолютно все рабы обладали характерным генокодом, что исключало вероятность ошибки. При этом рудовоз, проведя в подпространстве от двух до семи стандартных лет по бортовому исчислению и выйдя в звёздной системе андайрианцев, будет вынужден заняться восстановлением и обслуживанием своих систем, на что в открытом космосе и без сторонней помощи может потребоваться не один месяц.

С какой вероятностью раса изгоев согласится подождать, пока вооружённый на манер пиратских звездолётов рудовоз закончит со своими делами и покинет их сектор?

С какой вероятностью “Вольный”, модифицированный под перевозку рабов корабль, в прошлом не отмечился в андайрианском консорциуме, собирая рабов?

Логические цепи палача могли лишь сопоставить риски и выгоды, но для принятия решения требовалась дополнительная информация.

PR-0 повторно осмотрел трюм, разбив его на несколько условных частей. Переборки, входящие в стандартную конструкцию такого рудовоза, были частично демонтированы – так освобождалось место для технических резервуаров с питьевой водой и питательной смесью, замаскированных под них же стоек с боевыми дроидами и боксов для перевозки рабов. Последние обитали в достаточно комфортных условиях относительно того, что палачу было известно о методах содержания живого товара: вместо общих камер каждому органику была выделена собственная жилая площадь со всеми удобствами. Правда, даже самых дешёвых рабов всё-таки кормили, но этот недочёт палач считал следствием того, что для владельцев корабля живой товар не представлял никакой ценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.